

Г.Б. Клейнер

**ПРЕДПРИЯТИЕ И
ГОСУДАРСТВО:
В СИСТЕМЕ
ВЗАИМНЫХ ОЖИДАНИЙ**

✓ китайско-российский
научный симпозиум. Пекин:
Академия общественных наук
Китая, 2004

В современных условиях институт предприятия служит несущей функциональной конструкцией индустриальной экономики. Практически каждое сколько-нибудь долго работающее предприятие играет роль своеобразного локомотива социально-экономической деятельности для широкого круга социальных, экономических и административных субъектов: работников предприятия (и в определенной - степени членов их семей), предприятий-партнеров, потребителей, инвесторов, кредитно-финансовых учреждений, выпускников учебных заведений, муниципальных органов управления и многих других. От работы каждого предприятия и всех предприятий в совокупности зависит темп и качественное содержание роста экономики.

Однако предприятие работает не в «безвоздушном пространстве», а в весьма плотной и насыщенной среде, включающей разнообразные социально-экономические институты, множество хозяйствующих субъектов и их альянсов, интеллектуальные разработки и общественные установки, координационные и управляющие структуры и др. Для наглядного представления функционирования отдельного предприятия иногда полезно использовать так называемую «планетарную модель». В такой модели планеты соответствуют хозяйствующим субъектам, силы тяготения и инерции отвечают различным видам взаимодействий между ними, включая силы спроса и предложения, орбиты определяются совокупностью действующих институтов, а роль звезды, вокруг которой движутся планеты, соответствует месту государства в экономике страны.

Используя такую аналогию, можно полагать, что стержневым условием бескризисного функционирования всей страновой экономической системы и внутреннего развития каждого ее самостоятельного субъекта является установление сбалансированных взаимосвязей между государством (в планетарной модели - раскаленной звездой) и предприятиями (планетами). Если притяжение звезды превосходит силу инерции самостоятельного движения планеты, ей суждено сгореть в пламени звезды. Если центробежные силы сильнее сил притяжения, планете суждено покинуть звездную систему и потерять доступ к энергии звезды, за счет которой на планете могла развиваться жизнь.

Таким же образом в процессе построения новой экономической системы в транзитных странах должно быть обеспечено оптимальное по содержанию и интенсивности воздействие государства (правительства) на предприятия и релевантное влияние предприятий на решения, принимаемые государством. В отношениях между государством и предприятием должны быть сформированы и поддержаны взаимные рациональные ожидания.

В данной работе исследуются основные общие характеристики системы взаимных ожиданий в экономике, формулируются черты, специфические для переходной экономики России и описываются ожидания, адресуемые предприятиями государству и, наоборот, государством по отношению к предприятиям. На основе концепции государства как интегрирующей силы в системе «государство – общество – экономика» предлагаются институциональные меры, направленные на нормализацию взаимоотношений между субъектами макро- и микроуровней экономики, реализацию рациональных ожиданий в системе «предприятие – государство».

1. Система взаимных ожиданий как фактор стабильного функционирования экономики

Практически любое предприятие постоянно находится в центре своеобразной паутины устойчивых взаимосвязей с широким кругом экономических агентов и общественных групп. С каждой такой связью сопряжены разнообразные *ожидания*, как адресованные внешним субъектом данному предприятию, так и идущие от предприятия к внешнему субъекту или их группе. Эти ожидания иногда принимают форму предложений или требований; предприятие, например, ожидает от других субъектов и рынка в целом проявления спроса на свою продукцию или ценные бумаги, обращает к потенциальным поставщиками ожидания предложения на приобретение факторов производства и т.д. Как показывает Х. Уайт, действия предприятия на рынке основаны на сложном механизме сканирования, мониторинга и адаптации к состоянию рынка в целом, обусловленному такими же действиями других предприятий (White, 1992). Взаимные ожидания связывают предприятие и с внутрифирменными силами – директором, менеджментом, работниками (Клейнер, 1998). В целом возникают две *конфигурации ожиданий*: одна отражает ожидания агентов, направленные к предприятию, другая отражает ожидания предприятия *от* соответствующих субъектов.

Рыночные действия предприятий, с одной стороны, основаны на сложившейся системе взаимных ожиданий, с другой – по мере накопления соответствующих фактов корректируют эту систему, формируя ее новое состояние. Следует отметить, что основные черты системы ожиданий носят стабильный характер и меняются значительно медленнее, чем текущая ситуация на рынке.

Анализ ожиданий предприятия показывает, что каждое из них носит взаимный характер. Иными словами, если у предприятия сложились ожидания, адресуемые конкретному субъекту рынка или группе таких субъектов, то у этого субъекта или группы также складываются ожидания, адресуемые данному предприятию либо как самостоятельному субъекту, либо как элементу группы субъектов (скажем, отрасли или территории).

Система взаимных ожиданий находится «между» общественными институтами как внешними по отношению к каждому конкретному субъекту «правилами игры» и поведением субъектов как реализацией их интересов в рамках имеющихся институтов. Здесь взаимодействуют, с одной стороны, институциональные правила и нормы, с другой – социально-экономические интересы и психологические особенности субъектов, с третьей – информация, которой обладают субъекты об этих правилах, интересах, особенностях поведения других агентов, а также о внешней среде. Сочетание этих факторов и определяет поведение субъектов и – в конечном счете – результаты их экономической деятельности. Для функционирования конкретного агента институты играют роль общих структурирующих среду ограничений; его собственные интересы определяют целевые установки действий; ожидания задают конкретные рамки поиска действий на базе предсказания границ («коридора») реакции других субъектов, групп и институтов. Таким образом, функционируют три основных относительно устойчивых структуры в экономике:

- система институтов;
- система интересов;
- система ожиданий.

Первые две системы уже давно являются предметом достаточно детального изучения. Роль, особенности и факторы *системы взаимных ожиданий* (СВО) исследуются сравнительно недавно (Клейнер, 1999).

В российской экономике, построенной на личностных началах, само понятие «ожидания» традиционно играет более значимую институциональную роль, чем в экономике многих других стран. Привычные ожидания выполняют роль норм или ориентиров поведения для отдельных лиц, коллективов и неопределенных по составу групп и слоев. В экономической теории хорошо известно понятие «рациональных ожиданий» агента - естественной экстраполяции тенденциальных изменений, осуществляемой с использованием и учетом всей доступной агенту информации. Для менталитета российского субъекта скорее свойственны неоправданно завышенные «иррациональные ожидания», адресуемые как самому себе, так и внешним обстоятельствам (обоснование «органической иррациональности» принимаемых субъектами решений см. в Клейнер, 2003б). Наличие неоправданных надежд на поддержку предприятия со стороны тех или иных государственных, муниципальных или частных структур, неоднократно отмечалось при опросах директоров предприятий; так, ссылкой на систему ожиданий объяснялся в середине 90-х годов феномен сохранения директорами избыточного коллектива предприятий (Долгопятова, 1995). Иррациональные ожидания формируются на базе принципиально неполной информации, точнее, информации, из которой лицом, принимающим решение, сознательно исключена существенная часть.

Показательна в этом отношении ситуация с инвестиционными фондами типа МММ, когда, несмотря на информацию о невыполнении фондами своих обязательств, люди вновь и вновь становились их заимодавцами. «Закрывать глаза» на возможные и неблагоприятные для данного субъекта исходы – значит, находиться в плену иррациональных ожиданий.

Состояние системы взаимных ожиданий служит индикатором «здоровья» экономики страны. Проблемы, связанные с нарушением взаимных ожиданий предприятия и его контрагентов, лежат в основе нарушений устойчивости межсубъектных обменов, а по существу и всей экономики в целом. Система взаимных ожиданий и ее две каркасные подсистемы – системы взаимной ответственности и взаимного доверия – играют фундаментальную роль на всех уровнях экономики. Система взаимных ожиданий экономических агентов пронизывает всю экономику, является своеобразной соединительной тканью, обеспечивающей единство и целостность общества как по горизонтали, т.е. во взаимодействии существующих агентов, так и по вертикали, т.е. во временном разрезе.

Поддержание устойчивости системы взаимных ожиданий требует определенных усилий и затрат. Поскольку Россия относится к обществам так называемого «лидерского» типа, когда основной институциональной нормой служит не столько формальный закон или сложившийся обычай, сколько действия или указания конкретного «лидера» (Пригожин, 1996), то наиболее мощные факторы устойчивости (или неустойчивости) СВО, и в особенности, системы взаимного доверия связаны с действиями руководства страны. Неожиданные и «непопулярные» (по сути – не объясненные, принятые с пренебрежением к населению) шаги правительства могут нанести непоправимый вред. Между тем в действиях руководства страны в течение последних десяти лет трудно усмотреть заботу о сохранении позитивных ожиданий и доверия со стороны предприятий и населения.

Следует отметить, что в течение последних 15 лет в России переход к каждой следующей стадии в развитии экономики приводил к разрушению системы взаимных ожиданий. В результате таких преобразований каждый раз появлялся значительный слой людей, чьи интересы сознательно не обеспечивались, а приносились в жертву. В начале 90-х годов такая судьба постигла *пожилых* граждан России, которые в силу возраста не смогли восстановить обесценившиеся сбережения. Позднее своеобразный дефолт ожидал значительное число людей *среднего* возраста, не сумевших вписаться в рыночную среду, потерявших работу из-за промышленного спада или влачащих жалкое существование в условиях невыплат бюджетных зарплат. Наконец, наиболее мощный дефолт 1998 г. ударил в первую очередь по наиболее активной и мотивированной части *молодых* людей, работающих или рассчитывающей получить высокооплачиваемую работу на иностранных и смешанных предприятиях. Такие предприятия были вынуждены свернуть свою

деятельность в России именно из-за недоверия к ее будущей внутренней и внешней политике.

2. Функции государства в системе «государство – общество – экономика»

Каковы должны быть «статусные» функции государства по отношению к предприятиям? Мы предлагаем концептуальный ответ на этот вопрос, основанный на следующих принципах.

1. Успешное функционирование и развитие страны зависит от развития и взаимодействия трех составляющих: собственно *государства* (как политической организации), *общества* и *экономики*. В каждой из этих подсистем заложены внутренние силы собственного развития и возможности чрезмерного разрастания, но важен их баланс и взаимное влияние. Если одна из этих составляющих доминирует над другими, возникает деформированный и неэффективный тип общественного устройства.

2. Три указанные сферы хотя и являются самостоятельными, но имеют значительные общие части, пересечения. *Государство* регулирует и стимулирует *экономику* и способствует организации *общества*; *экономика* определяет возможности и мощь государства и формирует экономические интересы *общества*; *общество* влияет на *государство* ("воспитывает" *государство*), указывает цели и ограничения для бизнеса. Влияние одной из сфер на другие осуществляется через разнообразные коммуникативные каналы, каналы движения материально-финансовых и информационных ресурсов, а также посредством влияния на функционирование объектов, находящихся на пересечении указанных сфер.

3. *Государство* непосредственно влияет на *экономику* либо путем прямого регулирования через законодательную, административную и перераспределительную деятельность, либо через управление государственным сектором экономики. Госсектор, в свою очередь, взаимодействует с другими секторами экономики: частным, муниципальным и социальным секторами (последний представляет совокупность «народных предприятий» или «акционерных обществ работников»).

4. У каждой из трех указанных подсистем есть уникальные функции, обязанности и права по отношению к стране, которые оно не может переложить на другие подсистемы. Для государства это связано с его особой *интеграционной ролью* государства. Государство является своего рода каркасом, обеспечивающим целостность в пространстве и во времени развития страны. Как субъект делегирования прав граждан, государство не связывает себя ни с какой конкретной группой физических лиц, функционирует в течение жизни многих поколений и осуществляет преемственность и непрерывность развития. Субъекты общества и экономики – ныне живущие граждане. Субъекты государства – будущие поколения граждан. Отсюда *неотъемлемая*

обязанность и "доминирующая компетенция" государства - обеспечение неограниченно продолжающегося функционирования общества и экономики данной страны.

Из этих положений вытекает следующий состав основных функций государства.

1) **Интеграционная** функция государства - организация и координация в пространстве и во времени деятельности социальных и экономических агентов для овладения производительными силами и их использовании для материального обеспечения жизни граждан. Включает в себя функцию **производства общественных благ**, функцию **организации воспроизводства** ресурсов и условий деятельности и другие подфункции, обеспечивающие функционирование общества, экономики и самого государства. 2) **Институциональная** функция государства - создание (заимствование, перенос, трансплантация и т.п.) и закрепление *институтов* - формальных и неформальных законов, правил и норм общественной жизни. Включает **нормотворческую** функцию - создание и легитимизацию законодательных и других нормативных актов; **эталанообразующую** функцию, определяющую **образцы, эталоны, примеры** для подражания; **нормализационную** функцию, препятствующую чрезмерному разрастанию размеров или влияния одних агентов в ущерб правам других. К этому направлению относится антимонопольная деятельность, обеспечение условий для равноправной конкуренции, борьба со всеми видами правовой дискриминации физических и юридических лиц. Можно назвать деятельность государства такого рода **модерационной**, т.е. обеспечивающей умеренность развития отдельных элементов и подсистем; **антикризисную** функцию, т.е. обеспечение *стабильности*. 3) **«Бенчмаркинг»** функция, т.е. организация сопоставления различных артефактов и отнесения их к образцовым. Включает также формирование разнообразных рейтингов по разным направлениям деятельности. 4) **Кастинговая** функция государства - целенаправленное формирование *элиты* общества с точки зрения государства. 5) **Охранительная** функция государства - обеспечение защиты территорий, правопорядка, стратегических материальных, финансовых и информационных ресурсов, прав социальных субъектов (индивидов) и экономических субъектов (предприятий), в том числе - прав на жизнедеятельность, и т.д.

Мы остановимся здесь на двух наиболее важных для экономики следствиях из данной концепции. Во-первых, из нее вытекает признание за государством *плановой* функции, поскольку без планируемых действий невозможно обеспечить непрерывное развитие экономики. Формирование системы экономических ориентиров, приоритетов, прогнозов также входит в состав ожиданий, адресуемых агентами государству. По нашему мнению, в России должна быть создана многоуровневая и разветвленная система комплексного индикативного стратегического планирования. Национальная

стратегия и основанные на ней бюджетные проектировки должны базироваться на стратегических планах, разрабатываемых предприятиями, агрегируемыми на отраслевом и территориальном уровне и трансформируемыми в национальную стратегическую программу.

Второе следствие состоит в необходимости усилий государства по развитию науки, образования, сохранения и расширения запаса знаний. Расчет на конкуренцию как на единственную силу, способную повысить когнитивный уровень предприятий, необоснован и не подтверждается российской практикой, как и расчет на снижение цен в сферах интенсивной конкуренции. Государство должно не только поддерживать на высоком уровне фундаментальную науку, но способствовать развитию прикладной «отраслевой» науки, в настоящее время влачащей жалкое существование.

Для целей распространения научно-технических и организационно-экономических достижений необходимо воссоздание в России социально-экономических структур среднего, мезоэкономического уровня. Речь идет об отраслевых, вертикальных и территориально-отраслевых альянсах, создающих условия для координации стратегической деятельности предприятий, как производящих однородную продукцию, так и связанных кооперационными отношениями. При этом будут не только обеспечены каналы для перетока инноваций, но и преодолена дезинтеграция экономики, достигшая в настоящее время нетерпимого уровня, созданы условия для трудовой миграции, оптимизации распределения ресурсов в рамках смешанных рыночно-координационных механизмов.

3. Взаимные ожидания государства и предприятий

Взаимоотношения государства и предприятий, а вместе с ними и взаимосвязи микро- и макроэкономических уровней экономики находятся в течение более чем 10 лет в неудовлетворительном состоянии.

По данным обследований предприятий Российским экономическим барометром лишь 15% опрошенных руководителей предприятий *одобряют* политику правительства (эта цифра остается более или менее стабильной уже в течение многих лет), и лишь 29% руководителей предприятий *понимают* эту политику. Согласно данным обследования ЦЭМИ РАН в 2003 году, на вопрос «Ощущаете ли вы поддержку со стороны федеральных властей» отрицательно ответило около 70% опрошенных. При этом 26,8% респондентов чувствуют даже противодействие со стороны федеральных органов.

Анализ показывает, что предприятия ожидают со стороны государства: защиты от зарубежных конкурентов и одновременно помощи в привлечении и гарантировании внешних инвестиций; борьбы с диктатом монополистов;

мер по обеспечению защиты самого предприятия как юридического лица от враждебных поглощений и слияний;
снижения налогового бремени.

Раздаются также голоса руководителей предприятий о необходимости обеспечения государством (!) интересов работников (в том числе – обеспечения справедливого уровня зарплаты в зависимости от интенсивности и качества труда).

Насколько обоснованы и «рациональны» такие ожидания? В настоящее время в руководстве страной доминирует концепция минимизации участия государства в экономике. Вместе с тем практика показывает, что если реализация этой концепции в экономической политике будет продолжена, то положение в экономике будет ухудшаться.

В настоящее время состояние промышленных предприятий можно оценить как неудовлетворительное, что подтверждается следующими данными Госкомстата РФ, Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ и Российского экономического барометра (The Russian..., 2003).

1. Доля убыточно работающих организаций промышленности составляет около 45% от их общего числа (всего в 2003 году в промышленности числилась 421 тыс. предприятий и организаций). Особенно высок удельный вес убыточно работающих организаций (более 50%) в отраслях, ориентированных в основном на внутренний рынок, прежде всего - в угольной промышленности, легкой промышленности, электроэнергетике, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

2. «Хорошим» (в отличие от «плохого» или «удовлетворительного») считают свое состояние не более 5% обследованных предприятий, неудовлетворительным – 25%. Промышленный рост идет за счет весьма небольшого числа предприятий сырьевого сектора, а основная масса предприятий находится в плохом финансовом и функциональном состоянии.

3. Более 28% предприятий не делали капитальных вложений в течение 6 месяцев и не предполагают их делать еще 6 месяцев. Немногим менее половины из обследованных предприятий (43%) не закупили оборудование 2 и более месяцев подряд (справедливости ради надо сказать, что эта доля неизменно снижается, и в 1998 году достигала 66%).

Если говорить о перспективах развития предприятий, то обращает на себя оценка руководителями предприятий «времени, оставшегося до конца экономического кризиса»: с начала систематического наблюдения (1992 год) этот срок ежегодно оценивался как 6-8-летний. Симптоматично, что по ответам респондентов в период с 2000 года он вырос с 6 до 7,5 лет.

Конечно, такие результаты нельзя отнести только за счет государства. Немалая доля вины лежит и на самих предприятиях. Однако необходимо сделать вывод о том, что ожидания предприятий, адресованные федеральным

органам управления, не находят отклика «наверху» (за исключением просьб «олигархов»), не реализуются и углубляют разрыв между уровнями экономики.

В свою очередь, государство также озабочено выполнением ожиданий, адресуемых им предприятию. К их числу относятся ожидания:

эффективного использования предприятием принадлежащих ему ресурсов;

выполнения законов и других нормативных актов, в том числе – отказа от участия в теневой деятельности;

обеспечения прав стейкхолдеров: потребителей, поставщиков, работников, акционеров;

социальной ответственности бизнеса;

ответственного корпоративного гражданства;

лояльного отношения к инициативам государства, осуществляемым в интересах страны.

Эти ожидания в целом также можно отнести к числу не выполняемых в реальности, что приводит к неадекватности государственного управления. В 9 случаях из 10 предприятия демонстрируют парадоксальную реакцию на попытки макроэкономического регулирования. Для примера достаточно вспомнить законодательство о банкротстве, фактически превратившее банкротство из средства оздоровления рынка в орудие передела собственности.

В свою очередь, разрыв между макро- и микроуровнем провоцирует дезинтеграцию экономики и на каждом из этих уровней. На макроуровне она выражается в несогласованности действий различных федеральных органов, на микроуровне – разбалансированности отношений как между предприятиями, принадлежащими к одной отрасли, так и разноотраслевыми предприятиями - партнерами. В целом можно сказать, что государство и предприятия находятся в состоянии неудовлетворенных взаимных ожиданий. Хотелось бы подчеркнуть, что речь не идет об адресной поддержке конкретных предприятий со стороны государства (Клейнер, 2003а). Речь идет о ясной, целенаправленной и разделяемой населением промышленной политике государства, которая должна иметь макро-, мезо- и микроэкономические составляющие (Сулакшин, 2003).

Основной вывод из изложенного состоит в следующем. Целью ближайшего периода преобразований и развития российской экономики должно стать повышение ее целостности и сбалансированности, преодоление разрывов между макро- и микроэкономическим уровнем, укрепление системы рациональных взаимных ожиданий. Необходима реструктуризация отношений между предприятием и государством, заполнение вакуума на среднем уровне регулирования экономики и координации экономических агентов, строительство мезоэкономических институтов (см. Мезоэкономика, 2001). Система стратегического индикативного планирования должна стать одним из средств диалога между предприятиями и государством.

Литература

- Долгопятова Т.Г. Российские предприятия в переходной экономике: экономические проблемы и поведение. М.: Дело, 1995.
- Клейнер Г.Б. Не должна быть адресной ни промышленная, ни социальная политика государства. Финансовые известия, 06.11.2003 (а).
- Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России. М.: ЦЭМИ РАН, 2003 (б).
- Клейнер Г. Механизмы принятия стратегических решений и стратегическое планирование на предприятиях. Вопросы экономики, 1998, № 9.
- Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2001.
- Мильнер Б.З. Фактор доверия при проведении экономических реформ. // Вопросы экономики, 1998, № 4.
- Пригожин А. Патология политического лидерства в России. Общественные науки и современность, 1996, № 3.
- Сулакшин С.С. и др. Государственная политика промышленного развития России: от проблем к действиям. М.: Наука, 2004.
- The Russian Economic Barometer, 2003, № 4.
- White H. Identity and Control. Princeton, N.Y.: Princeton University Press, 1992.